

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Хориэ Хироюки

**Понятие личности в философии С.Н. Булгакова
в ранний период с 1900 по 1912 год**

5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2024

Диссертация выполнена на кафедре истории русской философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель:

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Антонов Константин Михайлович, доктор философских наук, доцент, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», богословский факультет, кафедра философии и религиоведения, заведующий кафедрой;

Жукова Ольга Анатольевна, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, Школа философии и культурологии, профессор, Международная лаборатория исследований русско-европейского интеллектуального диалога, главный научный сотрудник;

Мацан Константин Михайлович, кандидат философских наук (б/звания), АНО Информационный центр радиовещания, искусства и культуры «Вера, надежда, любовь», шеф-редактор.

Защита диссертации состоится «30» сентября 2024 г. в 17:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3085>.

Автореферат разослан «__» августа 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

В течение трех последних десятилетий в России и других странах наблюдается достаточно широкий и серьезный интерес к философско-богословскому творчеству С.Н. Булгакова. Булгаков как многогранный мыслитель, работавший в области философии, богословия, социологии и экономической науки, высоко оценен в контексте различных философских, социальных и богословских вопросов. Среди них вероятно наиболее популярной в последние десятилетия предстает оценка булгаковского наследия с точки зрения православной персоналогии, признающей его историческое значение в качестве философа-богослова, предоставляющего понятийный аппарат, на основе которого была критически сформирована и отчасти до сих пор формируется современная персоналистическая парадигма неопатристики, усматривающей в человеческой личности два фундаментальных составных момента - ипостаси и природы - и стремящейся увидеть в человеческих межличностных отношениях отражение образа божественного треипостасного владения природой¹. Оценка Булгакова как персоналиста кажется уже незыблемой. «Булгаков - один из самых “персоналистических” философов русской философской традиции»² - пишет А.П. Козырев в статье, посвященной исторической оценке понятия личности у Булгакова. В то же время персоналистическая философия Булгакова воспринимается с достаточной осторожностью современными православными авторами, придерживающимися строго догматической позиции, что отражается в уже ставших классикой словах «диагноза» В.Н. Лосского: «смещение личности

¹ Об обусловленности богословия В.Н. Лосского идеями Булгакова см.: Антонов К.М. Философия религии С.Н. Булгакова и проблематика концепции неопатристического синтеза В.Н. Лосского // Софиология и неопатристический синтез: богословские истоки философского развития. - М., 2013. - С.95-114.

² Козырев А.П. Ипостась против индивидуальности. Личность у С.Н. Булгакова // Субъектность и идентичность. - М., 2012. - С.168. Или «персоналистический ход мысли является для него одним из основных и наиболее принципиальных». См.: Антонов К.М. Проблема личности в мышлении о С. Булгакова и проблематика богословского персонализма XX века // Рождение персонализма из духа Нового времени. Сборник статей по генеалогии богословского персонализма в России. - М., 2018. - С.177.

и природы - основной мотив софианского богословия о. С. Булгакова, определяющий всю его систему»³. Одна из причин двусмысленной оценки Булгакова как православного персоналиста заключается в том, что Булгаков начал свою разработку концепции личности далеко не с изучения православно-христианской антропологии, а рефлексируя о «светских» социологических и философских концепциях личности, в частности, философской концепции личности немецких классических философов, и апеллируя к богатой социально-философской разработке понятия личности в России в XIX века⁴. Данная рефлексия происходила в течение длительного времени, но ярче всего проявляется в раннее время его философского творчества, особенно в период написания «Философии хозяйства» и предшествовавший этому период (1900-1912 гг.). Можно рассматривать этот период именно как некое поворотное время, таящее в себе переход через изучение философского наследия немецкой классики и диалог с представителями русского «революционного демократизма» из «светской» персоналистической парадигмы русских мыслителей в XIX века, рассматривающей личность прежде всего с точки зрения ее автономии в отношении социальной среды к православно-ориентированной персоналистической парадигме XX века, концентрирующей свое внимание прежде всего на вопрос динамического отношения религиозной личности к собственной внутренней «природе». Ключевое значение данного промежутка времени проявляется также в том, что в это время Булгаков еще ярко сохранял влияние «социологической» персоналистической парадигмы русской мысли в XIX века, в то время, как этого уже нельзя сказать в отношении к последовавшему периоду подготовки и написания статей, формирующих основу книги «Свет невечерний», т.е. с 1913 по 1917 год, когда подход к этому вопросу у Булгакова определяется в целом условно как «религиоведческо-апологетический».

Представляется, что данный период творчества (1900-1912) не получает

³ Лосский Вл. Спор о Софии. Статьи разных лет. - М., 1996. - С.71.

⁴ Об этом, например, см.: Проблема личности в мышлении о С. Булгакова и проблематика богословского персонализма в XX веке //Рождение персонализма из духа Нового времени. - С.176-204.

достаточного большого внимания у исследователей с точки зрения упомянутого персоналогического перехода. Обращаясь к булгаковскому наследию этого периода, исследователи часто рассматривают его размышления о личности в данный период как «философское заблуждение» до формирования позиции «более правильного» христианского персоналистического обращения к вопросам личности, либо изолируют данный период от контекста персоналистического наследия его творчества в последовавшие годы и оценивают понимание личности в данный период без достаточного контекста его персоналогической разработки в поздние годы. Отметим также, что подобные подходы, особенно, первый, склонны упускать из вида те элементы раннего понимания Булгаковым личности, которые остались так и неявленными и недоосуществленными в поздние годы. Все эти обстоятельства обосновывают необходимость изучения булгаковского понятия личности в этот период именно с учетом двух русских парадигм понимания личности.

Актуальность данного исследования определяется также особенно общей острой необходимостью рассмотрения вопроса концепции личности в глобальном современном контексте. Рассмотренный Булгаковым вековечный вопрос антагонизма между индивидуумом и обществом так и остается актуальным, принимая сегодня новую форму. Напомним также, что в области чисто теоретической философии прежний образ человеческой личности теряет понятийную устойчивость и даже разлагается на фоне закрепившейся позиции современного структурализма и постструктурализма, стремящихся либо уместить человеческое мышление и поведение в рамки различных типовых конструкций, и тем самым разоблачить условности личностной идентичности индивидуума, либо вообще «деконструировать» личность.

Степень разработанности темы

Изучение философско-богословского наследия Булгакова имеет давнюю историю. Необходимо указать ряд ранних исследований, заложивших основу современному исследованию наследия Булгакова: прежде всего это работы В.В.

Зеньковского, Н.О. Лосского и Г.В. Флоровского⁵ и опубликованные современниками Булгакова критические отзывы об идеях Булгакова, сделанные Н.Н. Алексеевым, С.А. Голованенко, Н.А. Бердяевым, Кн. Е.Н. Трубецким, В.Н. Лосским и другими⁶, предоставляющие полезные для научного изучения точки зрения. Из ранних исследований и критической литературы необходимо особо выделить не теряющую до сих пор своего фундаментального значения монографию о наследии Булгакова, написанную Л.А. Зандером⁷. Также достойна внимания конспективная монография, написанная монахиней Еленой (Казимирчак-Полонской) - человеком, лично близко знавшим философа⁸.

В последние три десятилетия исследование наследия Булгакова проводилось и проводится достаточно интенсивно. В качестве основополагающих исследовательских работ по изучению общего мировоззрения Булгакова, предоставляющих научную базу для современного булгаковедения, необходимо указать работы ряда исследователей, в частности, С.С. Хоружего⁹,

⁵ Зеньковский В.В., прот. История русской философии. - Ростов-на-Дону, 1999. - Т.2; Лосский Н.О. История русской философии. - М., 1991; Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. - Париж, 1937 [Третье издание, - Париж, 1983. Переизд.: - Киев, 1991]

⁶ Алексеев Н.Н. Опыт построения философской системы на понятии хозяйства. [рец.на. кн.:] Булгакова С. Философия хозяйства. Часть 1. Мир как хозяйство. М., 1912 // Булгаков: Pro et contra. Т.1 / Сост., вступ. статья и коммент. И.И. Евлампиева. - СПб., 2003. - С.669-697; Голованенко С. [Рец. на. кн.:] Булгаков С. Философия хозяйства. Часть 1. Мир как хозяйство. // Булгаков: Pro et contra. Т.1. - С.713-719; Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России. Возрождение православия // Булгаков: Pro et contra. Т.1. - С.748-781; Трубецкой Кня. Евгений Смысл жизни. - М., 1994; Лосский В.Н. Спор о Софии. «Докладная записка» прот. С. Булгакова и смысла Указа Московской Патриархии // Лосский В.Н. Спор о Софии, Статьи разных лет. - М., 1996. - С.7-79; Луначарский А.В. Метаморфоза одного мыслителя // Булгаков: Pro et contra. Т.1. - С.492-553.

⁷ Зандер Л.А. Бог и мир. В 2 т. - Париж, 1948.

⁸ Елена (Казимирчак-Полонская), монахиня. Профессор протоиерей Сергей Булагков. 1871-1944. Личность, жизнь, творческое служение, осеяние фаворским светом. - М., 2003.

⁹ Хоружий С.С. София - Космос - материя: устои философской мысли отца Сергея Булгакова // Вопросы философии. - 1989. - №12. С.55-64.; Хоружий С.С. Имяславие и культура Серебряного века: феномен Московской школы христианского неоплатонизма // Булгаков С.Н.: Религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Науч. редакция Козырева А.П.; Сост. Васильевой М.А., Козырева А.П. - М., 2003. С. 191-207.

В.Н. Акулинина¹⁰, Н.К. Бонецкой¹¹, И.Б. Роднянской¹², Ю.Н. Давыдова¹³,
А.П. Козырева¹⁴, А.И. Резниченко¹⁵, М.А. Колерова¹⁶, Д.А. Крылова¹⁷, И.И.

¹⁰Акулинин В.Н. Философия всеединства. От В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому. - Новосибирск, 1990; Акулинин В.Н. С.Н. Булгаков: вехи жизни и творчества // Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России / Редактор-составитель, автор предисловия и комментариев В.Н. Акулинин. - Новосибирск, 1991. - С.5-24.

¹¹ Бонецкая Н.К. Русская софиология и антропософия // Вопросы философии. - 1995. - №7. - С.79-97; Бонецкая Н.К. Борьба за логос в России в XX веке // Вопросы философии. - 1998. - №7. - С.148-169; Бонецкая Н.К. Русский Фауст и русский Вагнер // Вопросы философии. - 1999. - №4. - С.120-138; Бонецкая Н.К. София: метафизика и мифология // Вопросы философии. - 2002. - №1. - С.112-116.

¹² Роднянская И.Б. Сергей Николаевич Булгаков. Из истории русской философской мысли // Литературная газета от 27 сентября 1989. - №39(5261); Роднянская И.Б. С.Н. Булгаков - публицист и общественный деятель // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т. - М., 1993. - Т.2. - С.3-12; Роднянская И.Б. Читатель и толмач замысла о мире. Вступительная статья // Булгаков С.Н. Первообраз и образ: Соч. в 2 т. Т.1.: Свет Невечерний. - СПб., 1999. - С.5-16; Роднянская И.Б. Схватка С.Н. Булгакова с Иммануилом Кантом на страницах «Философия Имени». Вводная статья // Булгаков С.Н. Первообраз и образ: Соч. в 2 т. Т.2.: Философия Имени. - СПб., 1999. - С.7-12; Роднянская И.Б. С.Н. Булгаков в споре с марксистской философией истории: отталкивания и притяжения // Немецко-русский диалог. - М., 1993. - Вып.1. - С.59-81.

¹³ Давыдов Ю.Н. Христианская аскеза и трудовая этика // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. Т.2. - М., 1997. - С.797-815; Давыдов Ю.Н. Апокалипсис атеистической религии (С.Н. Булгаков как критик революционистской религиозности) // Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / вступ. Статья Ю.Н. Давыдова, сост. и коммент. В.В. Саппова. - М, 2008. - С.3-51.

¹⁴ Козырев А.П., Голубкова Н. Прот. С. Булгаков. Из памяти сердца. Прага (1923-1924) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1998 год / Под ред. М.А. Колеров. - М., 1998. - С.105-256; Козырев А.П. Священник Сергей Булгаков: Возвращение к Соловьеву // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1999 год / Ред. Колеров М.А. - М., 1999. - С.199-205; Козырев А.П. Нижегородская Сивилла // История философии. Вып.6. - М., 2000. - С.62-84; Козырев А.П. Религиозный материализм С.Н. Булгакова // История русской философии: Учебник для вузов / Редкол.: Маслин М.А. и др. - М., 2001. - С.417-426; Козырев А.П. Что дает современному сознанию Философия хозяйства о.Сергия Булгакова? // Философия хозяйства. - 2001. - №4. - С.89-99; Козырев А.П. Андрогин «на пиру богов» // Булгаков С.Н.: Религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция Козырева А.П.; Сост. Васильевой, Козырева А.П. - М., 2003. - С.333-342; Козырев А.П. Софиология прот. Сергия Булгакова: теология или философия? // Философия религии. Альманах / под. ред. В.К. Шохина. - М., 2011. - С.226-240; Козырев А.П. Русская философия в поисках антропологии единотворения // Семинар «Русская философия (традиция и современность)»: 2004-2009 / сост. общ. ред. А.Н. Паршина. - М., 2011. - С.13-41; Козырев А.П. Об одном антропологическом аспекте философии С.Н.Булгакова // Вестник Пермского ун-та. Серия: Философия. Психология. Социология. - 2012. - №4. - С.9-14; Козырев А.П. Ипостась против индивидуальности. Личность у С.Н.Булгакова // Субъективность и идентичность. / Под ред. А.В. Михайловского А.М. - М., 2012. С. 168-180.

¹⁵ Резниченко А.И. «Свет Невечерний» Булгакова: правописание и его смысл // Исследования по истории русской мысли [5]. Ежегодник за 2001-2002 годы / под. ред. М.А. Колерова. - М. 2002. - С.601-611; Резниченко А.И. Булгаков С.Н., прот. Энциклопедическая статья // Православная энциклопедия. - М., 2003. Т.6. - С.340-358; Резниченко А.И. К метафизике субъекта С.Н. Булгакова в работах 20-х гг. // Булгаков С.Н.: Религиозно-философский путь. - С.218-250; Резниченко А.И. «Новозаветное учение о Царствии Божиим» и его судьба. // Булгаков С.Н.: Религиозно-философский путь.- С.396-426; Резниченко А.И. Категория Имени и опыты онтологии: Булгаков, Флоровский, Лосев, Хайдеггер // Вопросы философии. - 2004. - №8. - С.134-144; Резниченко А.И. О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. - М., 2012; Резниченко А.И. Генезис и артикуляционные формы языка русской философии (С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, А.С. Глинка-Волжский, П.П. Перцов, С.Н. Дурылин): Историко-философский анализ. Дис.. д-ра философ. Наук. - М., 2013.

¹⁶ Колеров М.А. Архивная история сборник «Проблемы идеализма» (1902) // Вопросы философии. - 1993. - №4. - С.157-165; Колеров М.А. С.Н. Булгаков и религиозно-философская печать (1903-1905) // Вопросы философии. - 1993. - №11. - С.101-114; Колеров М.А. Сборник «Проблемы идеализма» (1902): история и контекст. - М., 2002; Колеров М.А. От марксизма к идеализму и церкви (1897-1927): Исследования, материалы, указатели. - М., 2017.

¹⁷ Крылов Д.А. Евхаристическая чаша. Софийные начала. -М., 2006; Крылов Д.А. Сергей Булгаков. - СПб., 2016.

Евлампиева¹⁸, Н.А. Вагановой¹⁹ и других. Из работ зарубежных исследователей, посвятивших свои исследования Булгакову, на наш взгляд, достойны внимания исследования Е. Евтуховой²⁰, В. Розенталя²¹, М.А. Мэерсона²², П. Валлиера²³, Дж. Саттона²⁴, Р.М. Цвален²⁵, Б. Галлахера²⁶, П. Коды²⁷, А. Аржаковского²⁸, Сюй Фенлиня²⁹ и других.

Касающееся нашего исследования персонологическое направление булгакововедения берет свое начало в упомянутых исследованиях Л.А. Зандера и В.Н. Лосского и в настоящее время в основном представлено такими исследователями, как А.П. Козырев, А.И. Резниченко, Н.А. Ваганова, К.М.

¹⁸ Евлампиев И.И. История русской философии. - М., 2002; Евлампиев И.И. Религиозный идеализм С.Н. Булгакова: «за» и «против» // С.Н. Булгаков: pro et contra. Т.1. - С. 7-59.

¹⁹ Ваганова Н.А. Софиология протоиерея Сергия Булгакова. - М., 2010; Ваганова Н.А. Трансцендентальный идеал Канта и софиология Булгакова // Софиология и неопатристический синтез: богословские итоги философского развития: Сборник научных статей / сост. К.М. Антонов и Н.А. Ваганова. - М., 2013. - С.73-74; Ваганова Н.А. Таинство, догмат и антиномия в софиологии прот. С. Булгакова // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. - 2013. - Вып.4(48). - С.40-51; Ваганова Н.А. Догмат и антиномия в философии С.Н. Булгакова // Сергей Николаевич Булгаков / под ред. Козырева А.П. - М., 2020. С.290-304.

²⁰ Evtuhov S. The Cross & the Sickle: Sergei Bulgakov and the Fate of Russian Religious Philosophy. Ithaca [N.Y.] & London, 1997; Евтухова Е. О сносах Булгакова (идейный контекст «Философии хозяйства») // Булгаков С.Н.: Религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения / Научная редакция Козырева А.П.; Сост. Васильевой, Козырева А.П. - М., 2003. -С.140-154.

²¹ Rosenthal Bernice Glatzer. The Nature and Function of Sophia in Sergei Bulgakov's Prerevolutionary Thought // Russian Religious Thought. Edited by Judith Deutsch Kronblatt and Richard F. Gustafson. Madison, Wisconsin. 1996. P.154-175.

²² Meerson Michael A. Sergei Bulgakov's Philosophy of Personality // Russian Religious Thought. P.139-153.

²³ Vallerie Paul Sophiology as the Dialogue of Orthodoxy with Modern Civilization // Russian Religious Thought. P.177-192; Valliere Paul. Modern Russian Theology: Bucharev, Soloviev, Bulgakov. Orthodox Theology in a new Key. Grand Rapids, Michigan, 2000.

²⁴ Sutton Jonathan.Fr. Sergei Bulgakov on Christianity and judaism //Religion, State and Society 20, no.1(1992). P.61-67.

²⁵ Zwahlen Regula M. Different concepts of personality: Nikolaj Berdjaev and Sergej Bulgakov // Studies in East European Thought, 64, 3-4(2012). P.183-204. [Цвален Р.М. Достоинство человека перед лицом меона: разные взгляды Н.А.Бердяева и С.Н. Булгакова //Сергей Николаевич Булгаков / под.ред. А.П. Козырева. - М., 2020. - С.163-194]; Цвален Р.М. Спутник по разным путям: Николай Бердяев и Сергей Булгаков // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008-2009 [9]/ под. ред. М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. - М., 2012. - С.334-424; Цвален Р.М. Различные концепции образа Бога в работах Николая Бердяева и Сергея Булгакова // Богословие личности /под. ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. - М., 2013. - С.168-180.

²⁶ Gallaher Bradon Antinomism, trinity and the challenge of Solov'ëvan pantheism in the theology of Sergij Bulgakov // Studies in East European Thought, 64, 3-4(2012). P.205-225.

²⁷ Коды П. Сергей Булгаков / Пер.. с ит. (Серия «Религиозные мыслители»). - М., 2015.

²⁸ Аржаковский А. Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже // Богослов, философ, мыслитель : Юбилейные чтения, посвященные 125-летию со дня рождения О. Сергия Булгакова (сентябрь 1996 г.). - М., 1999; Аржаковский А. Журнал «Путь». (1925-1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. Киев, 2000; Аржаковский А. Прославление Имени и грамматика Мудрости: Сергей Булгаков и Жан-Марк Ферри. Пер. с англ. Анашкина А.В. // Сергей Николаевич Булгаков / под ред. Козырева А.П. - М., 2020. С.395-408.

²⁹ Сюй Фенлинь Элосы цзунцяо чжэсюэ (Русская религиозная философия. На китайском). - Пекин, 2006. (О Булгакове. - С.142-163).

Антонов³⁰, П.В. Хондзинский³¹, С.М. Половинкин³² и М.А. Мэрсон. Персонологический аспект булгаковского творчества в поздние периоды, которое может проливать свет на понимание понятия личности в рассматриваемый период, подробно изучен так же рядом исследователей, в частности, кроме упомянутых, Л.А. Гоготишвили³³, протоиереем Димитрием (Лескиным)³⁴, Е. Гурко³⁵

В качестве исследователей непосредственно касающихся нашего вопроса понятия личности в ранний период творчества Булгакова, в частности, в «Философии хозяйства», необходимо указать следующие имена: А.Ф. Управителева³⁶, А.П. Козырева, А.И. Резниченко, Н.А. Вагановой, К.М. Антонова, П.В. Хондзинского, М.А. Мэрсона и Р.М. Цвален. Отдельные вопросы раннего творчества Булгакова в данный период затронуты так же рядом исследователей. В частности, вопрос общественных идеалов в формировании мировоззрения

³⁰ Антонов К.М. Элементы психоанализа в философской публицистике С.Н. Булгакова // *Философия хозяйства*. - № 2. - 2002; Антонов К.М. Философия религии С.Н. Булгакова и проблематика концепции неопатристического синтеза В.Н. Лосского // *Софиология и неопатристический синтез*. - С.95-114; Антонов К.М. Проблема личности в мышлении о С. Булгакова и проблематика богословского персонализма в XX веке // *Рождение персонализма из духа Нового времени*. - С.176-204.

³¹ Хондзинский П., прот. Триадология и софийность: от В. С. Соловьева к о. Сергию Булгакову // *Сергей Николаевич Булгаков / под ред. А.П. Козырева*. - М., 2020. С. 322-333; Хондзинский П., прот. Персоналистическая экклесиология прот. Сергия Булгакова, прот. Георгия Флоровского и В. Н. Лосского // *Христианское чтение*. 2020. № 5. С. 10—22.

³² Половинкин С.М. Софийный персонализм прот. Сергия Булгакова (фрагмент) // *Сергей Николаевич Булгаков / под ред. Козырева А.П.* - М., 2020. С.409-437; Половинкин С.М. *Русский персонализм*. - М., 2020. С.514-672.

³³ Гоготишвили Л.А. Платонизм в зеркале XX века, или вниз по лестнице, ведущей вверх // *Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / сост. Тахо-Годи А.А.; Общ. ред. Тахо-Годи А.А. и Маханькова И.И.* - М., 1993. - С.922-942; Гоготишвили Л.А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // *Лосев А.Ф. Имя. Избранные работ, беседы, исследования, архивные материалы (составление и общая редакция Тахо-Годи А.А.)*. - СПб., 1997. - С. 580-614.

³⁴ Лескин Димитрий (священник) С.Н. Булгаков – участник афонских споров об Имени Божиим // *Булгаков С.Н.: Религиозно-философский путь*. - С. 170-191; Лескин Димитрий прот. *Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли / вступ. ст. еп. Венского и Австрийского Илариона (Алфеева)*. - СПб., 2008. (О Булгакове: - С.418-462).

³⁵ Гурко Е.Н. *Божественная ономотология: Именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции*. - Минск, 2006. (О Булгакове: - С.157-192).

³⁶ Управителев А.Ф. *Конструирование субъектности в антропологии С.Н. Булгакова: монография*. - Барнаул, 2001.

Булгакова рассмотрен В.В. Саповым³⁷, Е.М. Амелиной³⁸, Н.Ю. Матвеевой³⁹, игуменом Иннокентием (Павловым)⁴⁰, игуменом Венниамином (Новиком)⁴¹.

Основополагающее значение для нашего изучения имеют две статьи, о которых уже говорилось выше. Это статья А.П. Козырева «Ипостась против индивидуальности. Личность у С.Н. Булгакова», инициировавшая персонологическое направление в исследовании наследия Булгакова и продолжающая данную линию исследования статья К.М. Антонова «Проблема личности в мышлении о С. Булгакова и проблематика богословского персонализма в XX веке», в которой автор реконструирует формирование понятия личности в ранних булгаковских работах с точки зрения утвержденной в поздней работе («Главы о Троичности») интерсубъективной модели соборного сознания. Так же исходной точкой нашего изучения послужила упомянутая статья А.И. Резниченко «“Я”. К метафизике субъекта С.Н. Булгакова в работах 20--х гг», проливающая свет на формирование понятия человеческого субъекта с точки зрения формирования понимания параллели и понятийной демаркации между человеческим «я» и абсолютным «Я» в 20-х гг.

Цель и задачи исследования

Целью исследования являются реконструкция и анализ понятия личности в философских работах С.Н. Булгакова в период с 1900 по 1910 год, условно названный автором как ранний религиозно-идеалистический период, и в период написания «Философии хозяйства» (около 1910-1912 гг.). Эта цель повлекла за

³⁷ Сапов В.В., Филиппов А.Ф. «Христианская социология» С.Н. Булгакова // Булгаков С.Н. Философия хозяйства. - М., 1990; Сапов В.В. От марксизма к «Христианской социологии» (Путь С.Н. Булгакова) // Социологические исследования. - 1990. - №4. С.101-111.

Сапов В.В. «Я прихожу к вам сегодня как старый знакомый...» (С.Н. Булгаков на кафедре) // Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений / Сергей Николаевич Булгаков; вступ. Статья и примеч. В.В. Сапова. - М., 2007.

³⁸ Амелина Е.М. Общественный идеал в философии всеединства (от Вл.С. Соловьева к С.Л. Франку) - М., 2000. - С.163-182; Амелина Е.М. Общественный идеал С.Н. Булгакова в западноевропейском философском контексте // Русское богословие в европейском контексте. С.Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль / под. ред. В. Поруса. -М., 2006. - С.87-98.

³⁹ Матвеева Н.Ю. С.Н. Булгаков как социолог. Анализ социальных проблем, идей и процессов: монография. - М., 2012.

⁴⁰ Иннокентий (Павлов) игумен. Учение С.Н. Булгакова об общественном идеале // Богослов, философ, мыслитель: Юбилейные чтения, посвященные 125-летию со дня рождения о. Сергея Булгакова (сентябрь 1996 г. Москва). - М., 1999.

⁴¹ Игумен Вениамин (Новик) Христианский социализм прот. Сергея Булгакова // Булгаков С.Н.: Религиозно-философский путь. - С.155-169.

собой следующие **задачи**:

- реконструировать общее мировоззрение Булгакова в соответствующие периоды и на основе этого реконструировать и проанализировать процесс трансформации булгаковского понятия личности и его значения;
- реконструировать и проанализировать формирование у Булгакова понятия личности в указанные периоды с учетом, с одной стороны, русской традиции понимания личности XIX века, подходившей к проблеме автономности личности с точки зрения ее конфронтации с внешней эмпирической социальной средой и ее возможного достижения гармонии с окружающим обществом, и с другой - русской православной персоналистической традиции понимания личности XX-XXI веков, обращающего основное внимание на установку личности по отношению к своей внутренней природе. При этом избегать предвзятого привязывания булгаковских взглядов к данным двум традициями понимания личности;
- выявить влияние формирования булгаковского вопроса теодицеи и выдвижения понятий «человечества» и «истории» как ключевых для разрешения данного вопроса теодицеи на становление булгаковского понятия личности;
- реконструировать становление булгаковской модели идеального общества и общественных идеалов и выявить отношения этой модели с формированием понятия личности;
- выявить понятие личности, включенной в образ всеединой конструкции бытия в мировоззренческой модели «Философии хозяйства»;
- реконструировать и проанализировать понятие личности, рассмотренной в качестве самополагающего субъекта, который в «Философии хозяйства» развивается во взаимодействии с внешней и внутренней природой.

Объект и предмет исследования:

Объектом исследования выступает понятие личности у Булгакова, обнаруживаемое в его публикациях с 1900 по 1912 г. Предметом исследования является историко-философское наследие С.Н. Булгакова в ранний религиозно-идеалистический период и период написания «Философии хозяйства».

Научная новизна

Данная диссертационная работа претендует на то, чтобы стать первым систематическим, основанным на понимании целостного представления мировоззренческого развития философа, анализом булгаковского понятия личности в ранний религиозно-идеалистический период и период написания «Философии хозяйства». Вопросы формирования и значения понятия личности у Булгакова рассматриваются в этом исследовании впервые одновременно и с позиции предшествовавшего этому развитию социально-философской разработки понятия личности в России в XIX веке, и с точки зрения дальнейшего формирования основы православного персоналистического понимания личности в XX веке. Это дает возможность представить процесс формирования понятия личности у Булгакова в указанные периоды в непредвзятом виде.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Теоретическая значимость диссертации состоит в целостном представлении развития и анализа значения понятия личности у Булгакова в ранний религиозно-идеалистический период и период написания «Философии хозяйства».

Практическое значение данной работы заключается в том, что она может быть использована при создании курсов по истории персонологии в русской философии XX века. Полученные в диссертации результаты и выводы имеют практическое значение для исследователей русской философии, в частности, философии всеединства, и специалистов по религиоведению и философии культуры.

Методологическая основа исследования:

Методология исследования является комплексной. При исследовании применялась методология историко-философского анализа. Развитие понятия личности представлено в контексте предшествовавшего развития понятия личности в русской мысли XIX века, а также в контексте дальнейшего развития понятия личности Булгакова на основе православной персоналистической парадигмы XX века. В процессе исследования использованы общенаучные

методы, в частности, обобщающий и реконструирующий методы при характеристике понятия личности, описательный метод для презентации общего мировоззрения Булгакова в соответствующие периоды, а также метод исторической реконструкции, позволяющий проследить истоки формирования булгаковского понятия личности. В реконструкции и анализе мировоззрения и понятия личности в «Философии хозяйства» применяется также метод анализа поэтики философского текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. В формировании булгаковского мировоззрения в ранний религиозно-идеалистический период вопрос теодицеи выступает как путеводная нить для формирования у философа понятия личности. В качестве ответов на вопрос теодицеи философом были сформулированы понятие целого человечества, к которому различным образом причастна индивидуальная личность, и понятие истории как диалогическо-этического процесса между Богом, человечеством и индивидуальной личностью.
2. В то же время, также в ранний религиозно-идеалистический период становления булгаковского мировоззрения, Булгаковым было сформулирована иерархическая конструкция общественных ценностей и идеалов, позволяющая индивидуальной личности в свете абсолютных ценностей, выполняющих роль регулятивов, формировать относительные ценности.
3. В «Философии хозяйства» понятие человечества представлено, с одной стороны, в качестве самополагающего трансцендентального субъекта хозяйства, выступающего как активная динамическая субстанция человечества за пределами феноменального хозяйства, и, с другой - в качестве ноуменальной сферы, которая предстает как трансцендентная для человеческого рассудочного познания, и провоцирует у эмпирического человечества формирование этической установки для рефлексии и принятия решения, носящего этический характер. Данная фундаментальная конструкция в «Философии хозяйства» находит отражение в булгаковском

понятии личности, выступающей, с одной стороны, как однородное с природными организмами активное автономное начало самополагающей жизни, совершающее линейное расширяющееся развитие, с другой - как субъект, задающий нелинейную, динамическую этическую личностную эволюцию через диалог с Богом.

4. В «Философии хозяйства» представлено понятие личности как субъекта, развивающегося через диалог с внешней и внутренней природой. В данном аспекте булгаковского понятия личности важнейшее значение Булгаковым придается отношению личности к собственной внутренней природе, а также рецептивной установке личности, представляющей собой необходимое условие для данного восприятия внутренней природы. Эта рецептивная установка позволяет личности не только усваивать природу как собственное содержание в не-трансцендентной имманентной манере, но и совершать нравственно-диалогическое принятие природы как трансцендентной, но тем не менее собственной «основы», требующей от личности самопреодоления, и приводит к ее духовной эволюции. Данная личностная эволюция требует как необходимое условие вмешательство Бога как «третьей силы».

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Диссертационное исследование использует релевантные методы и опирается непосредственно на тексты С.Н. Булгакова, исследовательскую литературу, включающую как классические, так и актуальные публикации, что позволяет получить обоснованные выводы.

Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 23 декабря 2023 года и рекомендована к защите.

Основные идеи, выраженные в диссертации, были изложены в 4-х научных статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также отражены в докладах на четырех

международных научных симпозиумах и конференциях:

1. XXXVI международные научные чтения «Н.Г. Чернышевский и его время», Саратов, Россия, 23 октября 2014 (доклад на тему «По поводу статьи Сергея Булгакова к пятидесятилетию со дня смерти Н.Г. Чернышевского»).
2. The 9th World Congress of ICCEES (International Council for Central and East European Studies, в г. Тиба, Япония, 4 августа 2015 (доклад на тему «К вопросу о понимании рационализации Нового времени у Сергея Булгакова»).
3. IV международные чтения по истории русской философии. «Российско-Японский философский диалог», Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, 20 сентября 2016 (доклад «Реакция двух “идеалистических” философов Японии и России на марксистское понятие “практики” - Китаро Нисида и о.Сергий Булгаков»).
4. I международная научная конференция «Цивилизация Востока: взгляд из XXI века», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Секция 1, История, философия, культура Востока и диалог цивилизаций, Москва, Россия, 22 октября 2022 (доклад «Две модели рецептивной личности - софиологическая модель о Сергия Булгакова и модель предикативного “я” Китаро Нисиды: совпадения и различия»).

Структура работы:

Исследование состоит из двух глав, введения, заключения, списка библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его объект и предмет, формируются его цель, задачи и методология, анализируются источниковая и историографическая базы.

Первая глава «Представление о человеческой личности до написания «Философии хозяйства»» посвящена выявлению и описанию булгаковского общего мировоззрения в определяемый как «ранний религиозно-идеалистический» период мировоззренческого развития философа (1900-1910), на фоне которого формировались его первые философские представления о человеческой личности, и самому анализу этих представлений. При этом в начале первой главы, в разделе **«Предварительный обзор: две русские традиции понимания личности»**, для лучшего понимания фона, на котором зародились идеи Булгакова, рассматриваются две основные традиции понимания личности. Первая условно названа «социологической», и предшествовала появлению булгаковского философского труда. Вторая связана с персоналистическим направлением в православной мысли XX-XXI веков, с точки зрения которого часто изучается персоналистическая мысль Булгакова. Выявляются социологическая ориентация первой традиции и акцентирование второй традиции на внутреннем разделении ипостаси и природы человеческой личности.

Первый параграф первой главы «Мировоззрение Булгакова в ранний религиозно-идеалистический период» разделен на две части, посвященные, соответственно, булгаковской феноменальной модели идеального общества и ее метафизическо-философскому обоснованию в данный период. В начале параграфа рассматривается также развитие мировоззрения философа до перехода на религиозно-идеалистическую позицию и выявляются идейные установки, определившие дальнейшее мировоззренческое развитие философа: сопровождаемое с чувством объективной необходимости понимание свободы как способности добровольного принятия нравственно правильного решения;

кантианский гносеологический подход, рассматривающий подлинную реальность как нечто ноуменальное.

В первой части первого параграфа **«Разработка феноменальной модели должного общества»** выделены две ключевые концепции данной модели: иерархическая структура социальных ценностей и «христианская общественность» как субъект преобразования общества. Выявляется, что в данный период у Булгакова формируется иерархически построенная модель общественных ценностей, в которой самый высший уровень отведен определенному как «абсолютный идеал» идеалу «нравственной свободы человеческой личности» или «равенства», которому философ придает «трансцендентный» статус. Ниже в этой иерархии находятся приписанные к сфере относительного человеческого творчества «конкретные социальные идеалы», подчиняющиеся регулятивному воздействию вышестоящего абсолютного идеала, еще ниже - «конкретные социальные меры» и социальные науки. Выявляется, что идеал социализма фактически рассматривался Булгаковым как идеал, носящий лишь относительное значение, подчиненное регуляции абсолютного нравственного идеала. Устанавливается, что концепция христианской общественности, именуемой иногда просто как «Церковь» и выдвинутой Булгаковым как истинный субъект общественного преобразования, разделяла с освободительными силами широкого круга того времени общее социологическое понимание, различающее общество и государство как противостоящие друг другу общественные силы и так же опасение подчинения первого насилию и бюрократии, исходящей из второго. Во второй части первого параграфа **«Попытки метафизического обоснования богочеловеческого общественного идеала»** отслеживаются три стадии булгаковской разработки занимавшего центральное место в рассуждениях философа в данное время вопроса теодецеи, т.е. вопроса возможности или невозможности «оправдания» страдания и смерти отдельно взятого человека перед лицом порядка «целого». Булгаков уже в последний периода своего марксизма придавал особое значение разрешению вопроса данного «оправдания» и указывал на его решение путем

принятия данного «целого» - в виде социального прогресса, ведущего человечества к лучшему обществу - через индивидуальное живое переживание как единственный путь решения. После перехода к религиозно-идеалистическому мировоззрению, защищая абсолютную ценность индивидуальной личности, философ для этической критики атеистического социализма активно апеллировал к идее этической невозможности оправдания страдания исчезающих «во тьме веков» людей ради «целого» в виде гармонии будущего идеального общества. В то же время Булгаков, не занимая чисто индивидуалистическую позицию, искал способ оправдания значения человечества в целом и истории как совместного деяния человечества, и тема необходимости оправдания «целого» в виде мирового порядка сохранялась у философа и после перехода на религиозно-христианскую мировоззренческую позицию, хотя данное индивидуальное переживание уже позиционировалось им как религиозное. Поиск способа оправдания ценностей человечества и истории постепенно приводит философа к двум теоретическим конструкциям, т.е. с одной стороны, к соотносимой с христианством идее апокатастасиса, т.е. всеобщего окончательного воскресения всего человечества как окончательного способа выкупа всех страданий людей, исчезнувших «во тьме веков» и, с другой стороны, к идее «человечества», или «Мировой души», которая рассматривалась философом как реальная единая субстанция человечества и служила обоснованием возможности общечеловеческого разделения страдания, радости и достояний человечества во всех его исторических существованиях. Таким образом Булгаков представляет оригинальную «богочеловеческую» теодицею, которая предполагает транс-историческое реальное единое человечество, объединенное внутренней связью - «Мировой душой» - и противопоставляется «человекобожеской теодицеи», в которой гармония принадлежит только будущему отдельному счастливому поколению. Примерно после революционных событий 1905 года апокалипсический характер современной ему России становится одним из основных тезисов Булгакова и философ постепенно приходит к следующей стадии разработки идеи оправдания «целого»

с сохранением ценности индивидуальной личности. Философ отказывается от любой схематической идеи о закономерностях и объективных причинно-следственных связях истории, в частности, по вопросу теодицеи, и убеждается в существовании «метаистории», т.е. истинного сверх-индивидуального динамического движения за пределы видимой истории. Как представлялось философу, несмотря на ноуменальность хода метаистории, она связана с человеческим деянием вообще, существует связь исторического нравственного деяния человечества с «ответным» проявлением метаистории как божественной провиденции. Причем философ наделяет лишь индивидуальную личность возможностью прислушиваться к недоступным для объективного наблюдения эмпирическим проявлениям подобной метаистории.

Во втором параграфе первой главы «Представление о личности в ранний религиозно-идеалистический период» выделяются четыре основных аспекта понимания личности в мировоззрении Булгакова в данный период. В рассмотрении первого аспекта **«Личность как нравственный субъект, обладающий “свободой нравственного выбора”»** утверждается, что в качестве почти незыблемого и фундаментального составляющего в представлении личности (а этот компонент зарождается у Булгакова еще в ранний период творчества) следует указать именно понимание личности как существа, обладающего «свободой нравственного выбора». В анализе второго аспекта **«Личность как незаменимое, неразложимое и не-поглощаемое уникальное целое»** рассматриваются булгаковские представления данного периода об уникальности, незаменимости и неразложимости или непоглощаемости личности. Устанавливается, что уникальность личности утверждалась Булгаковым уже в это время не только с точки зрения социальной необходимости данного понятия, но и как констатация, выводимая из самоочевидного факта абсолютности индивидуального сознания. Выявляется, что у философа представление о личности как неразложимой далее и непоглощаемой абсолютной единицы было выдвинуто путем доказывания непоглощаемости личности, с одной стороны, довольно конкретно представленным

«коллективным человечеством», и, с другой стороны, соотносимой к какому-либо человеческому родовому свойству абстрактной «всеобщностью». Отмечается, что при противопоставлении собственной позиции философа идее поглощения «всеобщностью», сопровождаемой с идеей освобождения личности от частного ее составляющего, например как у Фихте, Булгаков борется с идеей спекулятивного отождествления фундаментального составляющего личности с содержанием переживания «возвышенного», воспринимаемого индивидуумом как свидетельство бесконечности фундаментальной активности человеческой деятельности, в частности, умственной, и выводимой из чего ценности «всеобщности». В рассмотрении третьего аспекта **«Самоотверженность как положительная черта личности и индивидуализм как отрицательная черта личности»** выявлено булгаковское акцентирование на религиозной самоотверженности как положительной черте должным образом развитой личности. Данное представление о положительном характере, обобщаемом порой Булгаковым термином «подвижничество», противопоставлено философом отрицательному характеру индивидуализма, представленному как надменное исключительное подчеркивание собственного «я» и чувство вседозволенности «я» свойственное человеко-центрическому атеизму. В рассмотрении четвертого аспекта **«Личность как часть целого»** устанавливается, что положительный образ личности усматривается философом не только в уникальности и автономии индивидуальной личности, но и в положительном значении связи личности с окружающим «целым», которое представлено как на уровне общественной эмпирии, в качестве идеальной социальной связи для эмпирической личности, так и на уровне метафизического «целого». Доказывается, что на уровне общественной эмпирии Булгаков в это время в целом разделял с либерально-демократическими политическими теоретиками вполне светское понимание автономности и неприкосновенности личности-гражданина в обществе, хотя идеальные отношения между гражданами представлялись философом все же намного более активными, подразумевали развитие гражданского самоуправления и потребность в более активной взаимной заботе между людьми.

Указывается на отражение в данной позиции Булгакова, с одной стороны, чисто светской руссоистско-гоббсовской идеи народного суверенитета граждан, объединяющихся под «общей идеей» и активно противостоящих произволам государственных властей и, с другой стороны, христианского понимания Церкви как института «не от мира сего» (Иоан. 18.36). Что касается представления связи личности с «целым» на метафизическом уровне, отмечается, что, несмотря на сравнительно малое число булгаковских высказываний по этому поводу, данное представление, основываясь в общем церковном понимании понятия Церкви как тела Христа, сохраняет соловьевское понимание «человечества» как истинной субстанции человека, а укорененность личности и взаимной связи между личностями в этой субстанции вообще предстает перед индивидуальной личностью как ее неотъемлемый момент. В качестве несводимого к соловьевскому пониманию человечества оригинального понимания метафизической связи с «целым» указывается на булгаковские рассуждения в данный период по «общечеловеческой солидарности», выступающей как «голос», или особая функция, «Мировой души», и булгаковское особое понимание причастности личности к общей истории человечества. Согласно данному пониманию «Мировой души» индивидуумы не только имеют исходящую из нее способность проявлять сочувствие и солидарность, но и вследствие предполагаемого существования всеобщих связей индивидуальных грехов реально и взаимно причастны к греху и страданию других людей, и следовательно, фактически людям можно и необходимо каяться за эти чужие грехи. Упор на значении личности в плане ее связи с историей отражен в том, что сама цель истории усматривается философом в решении сугубо персоналистически поставленного задания - необходимости всеобщего спасения человечества, включая тех, кто пропал «во тьме веков». Персоналистическая установка понимания истории обнаруживается также в том представлении философа, что гносеологическая связь личности с историческим целым, т.е. распознавание воли Бога в истории никогда не становится объективным действием, поддерживаемым каким-либо объективным знанием о

закономерности исторического развития, и остается субъективным действием, совершаемым только индивидуальной личностью. **Заключение к первой главе** обобщает ее основные выходы.

Вторая глава «“Философия хозяйства” и ее представление о человеческой личности» разделена на два параграфа. В первом параграфе второй главы **«Основные черты мировоззрения Булгакова в “Философии хозяйства”»**, посвященном реконструкции и анализу общего мировоззрения Булгакова в период написания «Философии хозяйства» для последующего анализа булгаковской концепции личности данного периода, сначала указываются **«внутренние задачи, заложенные в “Философии хозяйства”»**. В качестве таковых приведены следующие: 1. задача представить идеально постулированную сущность хозяйства, лежащую за пределами феноменального хозяйства; 2. задача разработать язык символа для описания данной сущности хозяйства; 3. задача разработать мировоззренческую систему, которая оправдывает хозяйственную деятельность современного человечества и природу как чувственно-материальной космос, а также размещает эти две ценности так, чтобы утвердилось принципиальное ценностное превосходство этически-личностного начала, т.е. Бога и человеческой личности по отношению к этим ценностям. Раздел **«Контурсы мировоззрения “Философии хозяйства”»** выявляет и анализирует две конструирующие мироздание данной работы контрастные фундаментальные установки понимания хозяйства: его понимание как системы активного, линейного и монистического развертывания коллективного субъекта и понимания хозяйства как ноуменально-нравственного «целого», требующего напряженное этически-личностное отношение от индивидуальной личности. Выясняется, что первая установка находит конструирующий коррелят в понятии «трансцендентального субъекта хозяйства», выступающего как связанная изнутри совокупность действий человечества по обработке однородной с собой окружающей среды. Отмечается, что динамическое взаимоотношение данного субъекта и его предмета обработки представлено как линейное развитие первого по отношению ко второму и

нарастающее преодоление первым, выступающим как активное начало всеобщей «жизни» второго, представляющего собой начало материала, находящегося в пассивном состоянии «смерти», или «обморока». В противоположности этому второе понимание хозяйства находит свой структурно-философский коррелят в идее философа о том, что данная совокупность хозяйства в то же время представляема как ноуменальная, т.е. трансцендентная для человеческого рассудочного познания сфера, и обеспечивает булгаковскую мировоззренческую модель морально-личностным измерением. В частности, в сфере истории данная нравственная конструкция позволяет философу утвердить в качестве исключительной сферы метафизики запредельное по отношению к человеческому рассудку подлинное ноуменальное движение истории как метаистории, в которой действует несводимая к эмпирической причинности «ноуменальная причинность» как высшая инстанция для эмпирического хода истории. При этом единственной возможной связью человечества с данной метаисторией, или способом человеческого воздействия на нее, объявляется именно «духовная жизнь» человечества перед Богом. А эта связь, отрицающая любые причинно-следственные или закономерные отношения, фактически выступает как сродная с личностно-диалогическим отношением к другому человеку как ноумену. Отмечается также, что такое булгаковское предположение о существовании невидимой ноуменальной причинности решает этическую задачу, тематически близкую к той, которую решают кантовская сотериология и в известной степени этика кальвинизма в понимании М.Вебера.

Во втором параграфе второй главы «Понятие личности в “Философии хозяйства”» сначала доказывается, что в исследовательской литературе по вопросу оценки значения личности в «Философии хозяйства» в целом существует две противоположных друг друга позиции. Первая позиция подчеркивает, что в данной книге в силу субстанционализации трансцендентального субъекта хозяйства значение человеческой личности сводится к вторичному явлению трансцендентального субъекта и личность оказывается существом, не обладающим достаточной автономностью по

действиям. Вторая позиция, склонная более позитивно оценивать значение понятия личности в данной книге, обращает внимание на разрабатываемое в ней понятие субъектности, в частности, значение самопричинности и активности человеческого субъекта, перерабатывающего среду, и справедливо связывает эту модель субъектности с булгаковскими концепциями личности в более поздний период. Отмечается, что обе позиции имеют право на существование, и критическое воззрение первой позиции связано с классической парадигмой понимания личности в русской общественной мысли XIX века, концентрирующего свое внимание на фундаментальной противоречивости человеческого общественного бытия, т.е. на противоречии между автономностью индивидуума и его общественным и родовым бытием, а вторая позиция откликается на модель личности, формулировавшуюся у русских православных персоналистических мыслителей в XX-XXI столетиях, т.е. на вопросе о динамическом взаимоотношении человеческого ипостастного субъекта с его внутренней природой. Обосновывается необходимость двухстороннего подхода к выяснению булгаковского понятия личности в данный период: необходимость насколько возможно подробно и точно установить место индивидуальной личности в ее отношении к трансцендентальному субъекту хозяйства, в частности, извлечь и анализировать различные модели гармонии между личностью и «целым», и необходимость выявить обнаруживаемую в данной книге модель динамического субъектно-объектного отношения человеческой личности к ее внутренней и внешней природе.

В первой части данного параграфа **«Место человеческой личности в ее соотношении с окружающим ее целым»**, анализирующей прочитываемые в «Философии хозяйства» различные модели гармонического соотношения между индивидуальными личностями и «целым» берутся три подхода анализа: выявление модели теоретическо-метафизического обоснования всеобщей гармонии; выявление основанного в целом на платоновско-идеалистической космологической модели символическо-мифологического описания данной гармонии; и выявление дополняющих моментов. **В первом подразделе**

«Теоретическо-метафизическое обоснование гармонического соотношения между целым и индивидуальными существами путем выдвижения собирательного субъекта хозяйства» через краткий анализ соловьевской модели всеединства делается вывод о том, что на данном этапе Булгаков в целом наследует соловьевскую модель соотношения частного и общего и ее проблемы. Выясняется также, что булгаковская теоретическо-метафизическая модель гармонии перенимает как собственный важный конструирующий момент разработанную князем С.Н. Трубецким идею «соборного сознания» как надындивидуального трансцендентального субъекта, однако в качестве булгаковского оригинального подхода к пониманию данного понятия следует рассматривать акцентирование на вопросе о регулятивном воздействии данного собирательного субъекта как своего рода «всеобщего разума» на индивидуумов.

Второй подраздел «Символическо-мифологическое описание причастности индивидуальной личности к космическому целому через платоновско-идеалистическую модель мироздания» выделяет три основных конструкции, составляющих данную модель: **А. «Базисное соотношение между гармоничным идеальным космосом и чувственно-материальным космосом»** - отмечается связанная с характером выступающего как основа и цель для эмпирической гармонии идеального всеединого порядка фундаментальная амбивалентность субстанциональности чувственно-материального космоса и человеческой личности ; **Б. «Образ всеединой гармонии внутри идеального космоса»** - анализируется характер внутренних гармонических соотношений идеального космоса, служащего образцом гармонии для эмпирического космоса; **В. «Разнообразные образы всеединой гармонии между идеальным космосом и чувственно-материальным космосом»** - речь идет о гармонии, образуемой между отдельными идеями и причастными к ним чувственно-материальными предметами и существами, в частности, эмпирическими человеческими личностями. Данные соотношения в связи с вопросом человеческой личности прочитываются в четырех аспектах мироздания «Философии хозяйства»: 1. характер живых «идей-сил», составляющих родовой организм, в частности,

через силу биологической наследственности; 2. характер живых «идей-сил», способствующих к должному индивидуальному росту своих чувственно-материальных подобий, в частности, конкретных человеческих личностей; 3. два характера идеи, выступающей как «своя идея» для человека: «человечность» как общая идея для человека вообще и «своя идея», служащая идентичностью для отдельно взятой личности или группы людей; 4. «животворящее начало», пронизывающее всю вселенную и, соответственно, всех живых существ и индивидуальных личностей. Дополняющий **третий подраздел «Гармоничное соотношение между целым и индивидуальными, выходящее из рамок платоновско-идеалистического мироздания»** представлен пятью моментами: **А. Сообразность человека космосу как космический закон** - отмечается наличие идеи внутреннего соответствия (корреспонденции) между макрокосмом как вселенной и микрокосмом как человеком; **Б. Активно формируемое гармоничное соотношение между целым и индивидуальными личностями в хозяйстве** - указывается наличие образа совокупной эмпирической хозяйственной деятельности человечества, выступающего как *prius* для хозяйственной деятельности индивидуальной личности, с одной стороны, и несводимость значения деятельности второго к части деятельности первого - с другой; **В. Гармония, активно осуществляемая любовью** - наличие в «Философии хозяйства» образа всеединой человеческой гармонии, образуемой индивидуальными личностями через любовь; **Г. Общая коллективная причастность к первородному греху и возможности спасения** - всеобщая связь, усматриваемая в разделении человечеством первородного греха, вызванного действием первородного Адама и в потенциальном коллективном способе избавления от последствия данного греха.

Вторая часть настоящего параграфа **«Характер человеческой личности как самополагающего субъекта»** посвящена выявлению и анализу обнаруживаемых в булгаковском мировоззрении во время написания «Философии хозяйства» различных моделей динамического субъектно-объектного отношения человеческой личности. С учетом большого разнообразия

таких моделей, испытавших различные влияния, в качестве способа изложения берется восстановление условной последовательности развития понятия субъекта от более общего и фундаментального понятийного момента, или «слоя» к более частному и необязательному. Выделены пять последовательных «слоев», составляющих его понятие личности как субъекта в рассматриваемый период. В первом разделе **«Первый слой: свойство субъекта как самополагающего. Понятие самополагающей жизни»** выделена в качестве самого глубокого слоя, конструирующего личность, ее исходная активность в виде самопричинности и самополагания, дающая человеческому субъекту постоянно находить новое «не-я» и тем самым формировать собственное «я», т.е. полагать себя. Данный характер самополагания, или самоопределения, рассматривается философом, с одной стороны, как общее свойство для жизни вообще, хотя человек стоит на высшей точке проявления данного свойства, и с другой стороны, как черта, роднящая человека с абсолютным Богом, хотя философ вводит различие между человеком и Богом по характеру их «самополагания». При этом философ упоминает так же о «бессознательном самополагании», предшествующем сознательному полаганию, а само самополагание, рассматриваемое Булгаковым как основополагающее свойство для человека, отождествляется с его «свободой». Подобно тому, как в системе Фихте, свобода фактически усматривается в преодолении «не-я» как «границы» для «я», или «необходимость» и, следовательно, объект предстоит как «основа» или «субстрат» свободы. Указывается также на то, что подобная идея фундаментальности активности человеческой личности у Булгакова может рассматриваться как последовательное развитие его же понимания нравственной свободы как основополагающего свойства личности в предшествовавший его религиозно-идеалистический период. Вслед за первым слоем раздел **«Второй слой: понятие “объективное действие” самополагающего субъекта или понятие “выхода”»** выделяет понятие «объективное действие» как первое конструирующее дополнение к отмеченному понятию исходной активности в определении характера человеческой личности. Объясняется, что Булгаков стремился

подчеркнуть человеческую способность практического и чувственно-осознательного обращения к объекту как субъектно-объектное отношение, выходящее из рамок фихтеанского понятия субъекта, которое рассматривалось Булгаковым как чисто познавательно-идеалистическое и неспособное к истинному «выходу» из себя во внешний мир. Отмечается, что данная булгаковская критика фихтеанского понимания субъекта, с одной стороны, носит этический характер и рассматривает фихтеанское «я» как неспособное к выходу из замкнутого эгоистическо-солипсического круга «я», и, с другой стороны, отражает булгаковскую попытку определенного принятия Марковского понятия «практики». В разделе **«Третий слой: понятие имманентного принятия самополагающим субъектом “природы” или понятие “бессознательное в деятельности”»** выделяется модель имманентного взаимного сотрудничества между субъектом и объектом. Устанавливается, что в качестве наиболее подходящей базисной модели субъектно-объектного соотношения в «Философии хозяйства» Булгаковым выбрана именно шеллинговская модель тождественности, особенно образ «бессознательного в действии» в художественном творчестве. Данная модель породила не только понимание живой рецептивности и доступности объекта для человеческого субъекта, но и специфическое представление о живой рецептивности самого субъекта и соответствующей активизации объекта. Отмечается, что в подобном соотношении человеческий субъект, стоящий перед природой как своим предметом творческой обработки, парадоксальным образом становится также как бы рецептивным средством самореализации природы. В разделе **«Четвертый слой: понятие трансцендентного принятия самополагающим субъектом собственной идеальной “основы”»** выделяется иная рецептивная модель человеческого творчества, в котором человеческому субъекту объект его притяжения предстает как нечто трансцендентное в противоположность представленному в описании третьего «слоя» объекту как имманентной природе. Рецептивный человеческий субъект стоит перед «самосвидетельством» данного объекта также как в субъектно-объектном соотношении в третьем слое. Однако

рассматриваемый в этом разделе рецептивный субъект представлен Булгаковым именно как личность, обнаруживающая себя прежде всего с определенным изначальным качеством, т.е. собственным «первообразом», который в свою очередь предстает индивидууму как нечто, выбранное собственной свободной волей перед Богом как трансцендентным Другим во вневременном предвечном акте и, соответственно, вызывает у данного индивидуума чувство долженствования по отношению к данному изначальному качеству. Отношение субъекта к подобным образом представленному «первообразу» как объекту отличается этичностью, тогда как выделенное в третьем слое рецептивное отношение необязательно предполагает подобную этически-должную установку субъекта. Отмечается, что данный «первообраз» как объект представлен Булгаковым также как «идея для нас», «природа я» и «основа». Однако здесь данная «основа» представляется человеку в качестве таковой не за счет того, что она как предмет преодолевания косвенно позволяет состояться «я» и придает ему чувство свободы преодолевающего субъекта, как это было в рассматриваемом первом «слое» отношении. Данная «основа» предстает так именно потому, что в ней «я», выступающее как этический субъект, признает свой настоящий фундамент. А данной основой, или природой по представлению Булгакова, может оказаться не только собственная качественность, т.е. внутренняя «природа», но и окружающая индивида среда. Таким образом в данном «слое» выявляется модель этически-рецептивного принятия «первообраза» как «основы» для саморазвития через нравственно-личностный диалог с Богом. В разделе **«Пятый слой: роль "самости" в становлении личности»** через анализ образов личности в «Философии хозяйства» и других статьях периода ее написания выявляется амбивалентная роль «самости» в модели развития человеческой свободы и тем самым вырисовывается более конкретная модель эволюции личности в булгаковской мысли данного времени. Устанавливается, что обращение к понятию «самости», уходящему своими корнями в античное понятие «беспредельного», позволило Булгакову сформировать, с одной стороны, образ «самости-первобытной материи» как генезиса человеческой личности и, с другой

- образ совершенной личности, которая может состояться только на основе преодоления этой изначальной «самости». Эти два образа «самости» следует рассматривать как отражение двух стадий эволюции свободы, т.е. изначальной свободы как «беспредельного» стремления «быть всем» и нравственной «свободы» как осознания этической необходимости перед Другим. Отмечается, что у Булгакова данного периода обнаруживаются до определенной степени сходные с системой Шеллинга представления о положительной функции «самости» в возрожденной второй стадии свободы, в частности, «самости» в качестве «вместилища», служащего просветленной «основой» для возрожденной личности. Выявляется так же представление о невозможности абсолютно автономного перехода от первой стадии свободы к второй стадии свободы, т.е. необходимости «вмешательства» божественной силы как третьей силы для этого перехода. **Заключение ко второй главы** обобщает ее основные выходы.

В заключении диссертации, исходя из сделанных в предыдущих главах выводов, подводятся итоги работы. Также намечены общие выводы-соображения для дальнейшего развития изучения темы. В качестве таковых указываются: 1. уникальность булгаковской теории личности как одновременное обращение к вопросу о значении внутренней и внешней природы для личности; 2. значение булгаковской попытки разработки христианской всеединой модели личности; 3. необходимость найти справедливое место булгаковской теории личности в общем контексте обращения мировой философии XX века к вопросам положительного значения рецептивной установки личности; 4. значение разработки теории личностного развития в «Философии хозяйства» в общем идейном развитии теории личности у Булгакова; 5. уникальность и перспективность булгаковского выявления активной установки линейного роста личности и рецептивной установки личности для принятия высшего начала как двух необходимых установок личности в плане теории эволюции личности и человеческого бытия в целом.

III. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Хоризэ Х. Амбивалентность «первобытной материи» и генезис человеческой свободы в «Философии хозяйства» о. Сергия Булгакова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2016. №3. С. 3-21 (*RSCI*; ИФ РИНЦ⁴² - 0,167).
2. Хоризэ Х. Был ли «социализм» идеалом священника Сергия Булгакова в первом десятилетии XX века? // Вестник Православного Свято-Тихонского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. № 2(64). С. 57-72 (*Web of Science, Scopus, RSCI*; JCR – отсутствует, JCI – 0,11, SJR – 0,168, ИФ РИНЦ - 0,350).
3. Хоризэ Х. Две модели рецептивной личности - имяславская модель «я» о. Сергия Булгакова и модель предикативного «я» Китаро Нисиды: возможно ли сравнение? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2024. №1. С. 3-23 (*RSCI*; ИФ РИНЦ - 0,167).
4. Пружинин Б.И., Козырев А.П., Межуев Б.В., Оппо А., Сидорин В.В., Тахо-Годи Е.А., Хоризэ Х., Чжан Байчунь, Щедрина Т.Г. Владимир Соловьев и будущее русской философии (материалы международного «круглого стола»)⁴³ // Вопросы философии. 2024. №2. С. 94-116. (*Web of Science, Scopus, RSCI*; JCR – отсутствует, JCI – 0,33, SJR – 0,223, ИФ РИНЦ - 0,665).

II. Публикации в изданиях, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утверждённый решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова):

5. Хоризэ Х. По поводу статьи Сергея Булгакова к пятидесятилетию со дня смерти Н.Г. Чернышевского // Философия хозяйства⁴⁴. 2015. №1(97). С. 278-288.

⁴² Здесь и далее для каждого издания указан двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования.

⁴³ Авторский вклад соискателя составляет не менее 15% общего объёма текста данной публикации.

⁴⁴ Данное издание было включено во вторую редакцию дополнительного списка МГУ имени М.В. Ломоносова по философским наукам, утвержденного решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова в марте 2018 г., в настоящее время оно в дополнительный список не входит.